

О. А. Логвиненко, М. Н. Игнатьева,
Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ ПРИРОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

The increasingly visible process of merging various scientific fields in solving issues related to improving economic mechanisms for regulating natural resources, in particular the problem of valuing natural resources, involves taking into account not only the economic, but also environmental, administrative, political, and cultural and moral opportunities and limitations associated with it. All together, they represent the institutional basis of statehood, which largely determines the speed and effectiveness of the process of giving an ecological and social character to economic relations in the field of modern environmental management, aimed at achieving the sustainable development goals proclaimed by the UN.

Очевидно, что экономическая составляющая процессов природопользования претерпевает в последнее время значительные изменения, интенсивность преобразования которых будет только нарастать по мере возникновения все большего числа проблем, требующих решения как в рамках национальных экономик, так и в условиях глобального взаимодействия стран. Изменения, во многом, обусловлены ограничениями экологического и социального характера, которые в настоящее время предъявляются к отношениям, возникающим в обществе по поводу использования ресурсов природного происхождения. Обозначенная в ряде научных направлений в конце прошлого века и закрепившаяся в международных соглашениях в начале нынешнего века, Концепция устойчивого развития получила новый импульс в последнее десятилетие [1]. Ее принятие ООН ознаменовало собой провозглашение постепенного перехода мировой экономики от ресурсного, характеризующегося высокой ресурсоемкостью производственных процессов, чрезмерно потребительского отношения к природе и недостаточного внимания к экологическим проблемам, к берегающему, экологически выверенному, определяемому многими специалистами как экосистемный подходу [2-4]. Данный подход призван учитывать как интенсивность антропогенного воздействия на природные системы при ограниченных возможностях к их самовосстановлению (экологическая составляющая устойчивого развития), так

и право будущих поколений иметь доступ к тем благам природы, которыми человечество пользуется в настоящее время (социальная составляющая концепции). Различия подходов проявляются по целому ряду критериев, начиная от используемой терминологии и заканчивая возможностями и содержанием экономических оценок ресурсов природного происхождения (табл.).

Таблица

Сравнительный анализ подходов к экономической оценке ресурсов природы

Критерии оценки	Ресурсный подход	Экосистемный подход
Термин, наиболее часто употребляемый при оценке природных благ	Природные ресурсы	Экосистемные услуги, природный капитал
Экономически обоснованная роль природных благ	Обеспечивающая	Обеспечивающая Средообразующая Культурная
Масштаб экономической оценки	Эффективность прямого использования	Эффективность прямого использования; Эффективность косвенного использования; Эффективность неиспользования
Учет в стоимости национального богатства	Не учитываются	Учитываются
Критерии экономической оценки	Преимущественно экономические	Экономические; Социальные; Экологические

Источник: составлено авторами

Кроме отличий в отношении масштабов, критериев эффективности и содержания экономической оценки экосистемный подход к природопользованию в отличие от ресурсного, опиравшегося в большей степени на административные и экономические механизмы регулирования, предполагает опору не только на систему формальных институтов государственного устройства, но и привлечение и широкое использование неформальных отношений, возникающих при пользовании общественными благами, к которым относится большинство природных ресурсов. Данная особенность экосистемного подхода предопределяет необходимость учета институциональной составляющей при разработке наиболее эффективных

методов регулирования процессов природопользования, включая экономическую оценку не только тех природных благ, которые традиционно относились к природному капиталу (как совокупности природных ресурсов в узком смысле), но и экосистемных услуг, как неотъемлемой части природного капитала в современном расширенном его понимании [5]. При этом, стоит отметить, что проблема экономической оценки природных ресурсов находится, преимущественно, в плоскости выбора методики на основе традиционных критериев экономической эффективности, в то время как вовлечение в экономический оборот экосистемных услуг, предполагает значительное расширение методической и методологической основы стоимостных оценок за счет привлечения социологического инструментария. При этом критериями оценки выступают уже интегральные показатели социо-эколого-экономической эффективности. Одними из наиболее разработанных, к настоящему времени, являются подходы на основе «выявленных и заявленных предпочтений»:

- транспортно-путевые;
- гедонистические;
- субъективных оценок;
- готовности платить;

а также часть традиционных экономических подходов на основе критериев смешанного типа (затратно-доходных):

- переноса стоимости;
- альтернативных затрат;
- сравнения.

Однако, на наш взгляд, использование методов, в основе которых вероятностные подходы, основанные на социально-ориентированных предпочтениях населения в экономических расчетах должно быть крайне взвешенным. Не будем забывать, что теоретическая и практическая разработка подобных методов относится к западному опыту и реалиям развитых рыночных отношений, а оценка эффективности их использование в российских условиях не

может быть в должной мере осуществлена в силу крайне ограниченного их применения в нашей стране, по крайней мере, до настоящего времени. Кроме того, многие современные институциональные теории указывают на слабую увязку «рыночных ценностей» и традиционных, имеющих ментально связанную с историей и бытом населения той или иной страны особенность в восприятии ценности общественных благ. Одна из отмеченных проблемы была обозначена лауреатом нобелевской премии Э. Остром еще в конце прошлого века. Она рассматривала взаимодействие рыночных инструментов и общинно-патриархального опыта при пользовании общими благами [6, С. 134]. Выводы автора, во многом, предопределили вектор развития современного институционализма и его возможностей для эффективного регулирования процессов природопользования в современном мире.

Интересной, с точки зрения рассматриваемой нами проблемы представляется возможность проецирования концептуальных положений теории институциональных матриц С. Кирдиной [7] на систему государственного регулирования природопользования в России. Само понятие институциональных матриц связано с именами К. Поланьи и Д. Норта, однако именно взгляды отечественного автора на проблему эффективности экономических механизмов в переходные периоды, их зависимости от осуществляемых преобразований, опирающихся на свойственную той или иной стране институциональную основу (матрицу) получили необходимое развитие. В основе данной теории лежит положение о базовых экономических, политических и идеологических институтах, так называемых восточной (X-матрицы) и западной (Y-матрицы), их особенностях и возможности внедрения комплиментарных институтов в доминирующую для данного типа матрицы структуру без нарушения ее устойчивости. Понятиями субсидиарной и коммунитарной идеологий, в частности, можно объяснить отношение к проблеме ценности природных благ, поведенческие реакции и предпочтения населения при оценке их предполагаемой стоимости, а также разные подходы, возможность распространения и эффективность использования социально-ориентированных

методов экономической оценки ресурсов природы, при отсутствии развитых рынков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перелет, Р. А. Системное управление переходом к устойчивому развитию // Труды ИСА РАН. – 2009. – Т. 42. – С.78-103.
2. Иванов, А. Н., Логвиненко, О. А., Игнатьева, М. Н. Экономическая оценка экологических последствий при недропользовании. // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2019. – № 6. – С. 98-107.
3. Фоменко, Г. А. и др. Экосистемный подход в территориальном управлении природопользованием и охраной окружающей среды // Проблемы региональной экологии. – 2018. – №. 1.
4. Логвиненко, О. А., Стровский, В. Е. Природные ресурсы с позиции учета в составе национального богатства // Известия Уральского государственного горного университета. – 2019. – №. 2 (54).
5. Логвиненко, О. А. Трансформация взглядов на содержание и методы экономической оценки ресурсов природного происхождения // Известия Уральского государственного горного университета. – 2019. – №. 4. – С. 161–169.
6. Остром, Э. Управляя общим. пер. с англ. / Э. Остром. – М.: ИРИСЭН, Мысль. – 2010. – 447 с. (серия «Экономика») – С. 134.
7. Кирдина-Чэндлер, С. Г. Западные и незападные институциональные модели во времени и в пространстве // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 73–88.